

УДК 81'42:81' 373

**Вербальная составляющая литературно-художественного
направления как новый объект лингвистического исследования**

Иванова Л.П.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

В статье доказывается целесообразность лингвистического анализа вербальной составляющей литературно-художественных направлений (импрессионизм, символизм и т.п.).

Ключевые слова: *новое направление, импрессионизм, символизм.*

В языкознании наших дней наблюдается кризис: отсутствуют новые направления, новые идеи. Возможно, после всплеска активности второй половины XX – начала XXI в., когда возникли лингвопрагматика, психолингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвистика текста, лингвокультурология и др., новые единицы анализа, которые трудно однозначно отнести к сфере того или иного нового направления (например, фрейм, концепт и др.), наступил период затишья, во время которого, во-первых, должны «вызреть» и «отстояться» указанные направления (им необходимо размежеваться в объекте и предмете исследования, в понятийном аппарате, в единицах анализа), во-вторых, необходимо сформировать предпосылки для новых горизонтов исследования.

Попытаемся обосновать сферу функционирования языка, пока не ставшую предметом глобального лингвистического анализа.

В работах А. А. Потебни обычно филология представляла целостной наукой без резкого отмежевания языкознания от литературоведения, в современной науке литературоведение в лучших своих образцах пользуется данными лингвистики (труды Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана и др.), языковеды, как правило, стремятся блюсти чистоту своих идей. Тем не менее, с одной стороны, знаменем современной лингвистики стала полипарадигмальность, с другой стороны, представители нашей науки заглядывают в «чужой огород», используя идеи и аппарат синергетики.

В этом плане основополагающей для нас является мысль Ю. С. Степанова о том, что творческая деятельность ученого протекает не в рамках той или иной дисциплины или науки, а в иной системе членения знания – в рамках проблемной ситуации.

Такая проблемная ситуация создается, в частности, при анализе языковых средств различных литературных течений и направлений (импрессионизма, символизма и т.д.). Как правило, они формируются на переломе эпох и отражают умонастроение общества, обуславливая его мировидение. Последнее проявляется отнюдь не только в художественных тестах – они охватывают и музыку, и живопись, и архитектуру.

Еще великий В. фон Гумбольдт отмечал: «народ, свободно создавая свой язык как орудие человеческой деятельности, достигает вместе с тем чего-то более высокого, вступая на путь художественного творчества и раздумий, народ оказывает обратное воздействие на язык» [1, с. 45], то есть художественное творчество неотделимо от языка, благодаря последнему вербализуется и объективируется всякое новое мировидение и умонастроение. Задача исследователя – выявить и описать эти языковые средства. Подчеркнем, что их роль не вспомогательная, как, например, состав красок на холсте художника, а решающая в представлении того или иного направления или течения.

Поскольку мировая культура, мировидение, обычно не ограничиваются пределами одной страны, постольку одни и те же функции реализуются в разных языках при помощи разных языковых средств, их сравнение и сопоставление представляет определенный научный интерес.

Обратим внимание на еще один важный момент. Понятно, что для нового направления в умонастроениях общества не создаются новые языковые единицы, они лишь по-новому сочетаются и функционируют. С другой стороны, ничто не возникает на пустом месте: все новое имеет свои истоки, уходящие иногда корнями в глубину веков. Данное положение проиллюстрируем несколько ниже при анализе импрессионизма и его истоков.

Рассмотрим высказанные положения на примере двух ярких литературно-художественных направлений – импрессионизма и символизма.

Импрессионизм (франц. Impression – впечатление) – одно из направлений в живописи, литературе, музыке, театре, скульптуре последней трети XIX – начала XX в. П. В. Палиевский подчеркивает, что он основан «на принципе непосредственной фиксации художником своих субъективных наблюдений и впечатлений от действительности, изменчивых ощущений и переживаний» [4, с. 111].

Зародилось данное направление в живописи Франции, первая картина – «Стог сена на закате» К. Моне, выставленная в 1891 г. «... принцип «впечатления» позволял извлекать из обыденных и примелькавшихся предметов неожиданные свойства и черты, пребывающие обычно в смешанном и неприметном для привычного глаза виде» [4, с. 111]. Позднее цветовое «открытие мира» происходило в полотнах О. Ренуара, Э. Мане, Э. Дега, А. Сислея. Импрессионизм проявился в музыке (К. Дебюсси, М. Равель, А. Н. Скрябин), скульптуре (О. Роден), театре (А. Шницлер, Г. Гофмансталь).

Главный отличительный признак импрессионизма – «отсутствие какой-либо заранее принятой формы и стремление передать предмет в отрывочных, мгновенно фиксирующих каждое ощущение штрихах, которые располагались в видимом беспорядке и ни в чем не продолжали друг друга; между тем в целом обнаруживалось их скрытое единство и связь» [4, с. 111].

Первые импрессионистические описания в русской литературе принадлежат А. П. Чехову. Л. Н. Толстой отмечал: «У Чехова своя особенная форма, как у импрессионистов. Смотришь, как человек будто без всякого разбора мажет красками, какие попадают ему под руку, и никакого как будто отношения эти мазки между собою не имеют. Но отойдешь на расстояние, посмотришь и в общем получается цельное впечатление» [5, с. 153]. Образцом такого стиля является чеховское описание грозы в повести «Степь»: «Даль заметно почернела и уж чаще, чем каждую минуту, мигала бледным светом, как веками. Чернота ее, точно от тяжести, склонялась вправо... налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная, фосфорическая

полоска и потухла. Послышалось, как где-то очень далеко кто-то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо... Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие, черные лохмотья; точно такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и левом горизонте. Этот разорванный, разломаченный вид тучи придавал ей какое-то пьяное, озорническое выражение».

Литературоведы-русисты отдали дань изучению импрессионизма (Л. Г. Андреев, Д. И. Белецкий, И. В. Корецкая, Ю. Б. Кузнецов, В. П. Силантьева и др.), языковеды были значительно менее активны.

Так, например, Т. О. Дегтярева исследовала фонетический и цвето-звуковой символизм в повести-феерии «Алые паруса» и романе «Бегущая по волнам» А. С. Грина, а также вербальное оформление портретных и пейзажных описаний в тех же текстах [2].

Приведем образец ее анализа. Имя главной героини феерии Ассоль автор возводит к испанскому *al sol* («к солнцу»). Опираясь на данные экспериментов по выяснению цвето-звукового символизма А. П. Журавлева, Т. О. Дегтярева рассматривает микротекст из произведения А. С. Грина:

«Ассоль пришла в восхищение. Пламенный веселый цвет так ярко горел в ее руке, как будто она держала огонь».

«В данном фрагменте цвет огня, кроме лексемы «пламенный», дорисовывается и на фонетическом уровне. Доминируют звукобуквы А+Я (превышают нормальные частотности в 4,8 раза) и О+Е (выше нормы в 3,5 раза). Они передают значение красного и желтого цветов» [2, с. 7].

Доминирующие графоны У и В передают завывания штормового ветра; большое количество «темных», «грубых», «сильных твердых согласных р-д-б помогает создать величественный образ разбуженной стихии – океана, а глухих ш-п-т - услышать его шум, например: «Стоны и шумы, завывающая пальба огромных взлетов воды и, казалось, видимая струя ветра, полосующего окрестность, – так силен был его ровный пробег, – давали измученной душе Лонгрена ту притупленность, оглушенность, которая, низводя горе к смутной печали, равна действием глубокому сну» [2, с. 8-9].

На лексическом уровне импрессионистическое описание создается, например, за счет привлечения в сравнения названий птиц, что способствует передаче подвижности внутреннего мира героев («каждая черта Ассоль была выразительно легка и чиста, как полет ласточки»), синестетических метафор, выступающих своеобразными усилителями экспрессии характеристик («Ассоль – живое стихотворение») и т.п.

Как уже указывалось, приемы импрессионистического описания отрабатывались задолго до формирования данного направления. Так, например, французские лингвисты Доза и Ламбер связывали с импрессионизмом употребление номинативов. Думается, ряды номинативов, применяемые А. С. Пушкиным во всякого рода описаниях, являются деталью, мазком, создающим целостное впечатление, например, 22 подлежащих при одном сказуемом рисуют картину, наблюдаемую Татьяной, въезжающей в Москву: Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри, Бухарцы, сани, огороды, Купцы, лачужки, мужики, Бульвары, башни, казаки, Аптеки, магазины моды, Балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах». В творчестве великого русского писателя таких примеров множество.

В целом же в русской литературе импрессионизм сказался слабо: в своеобразных психологических этюдах-рассказах Б. К. Зайцева, в бесконечных новеллах О. Дымова, в поэзии – у И. Ф. Анненского и К. Д. Бальмонта. Данное направление проявилось в

английской (В. Вульф, Дж. Конрад и др.) и в австрийской (Г. Бар, А. Шницлер и др.) литературе, языковые средства создания импрессионистического эффекта сопоставляет в них с русскими Л. А. Продивлянная.

Таким образом, вне всякого сомнения, импрессионизм представляет собой целостное мировидение, проявляющееся на всех уровнях иерархии языка, а потому заслуживающее глобального описания, первые попытки уже успешно предприняты.

Аналогичная ситуация складывается с символизмом – литературно-художественным направлением, возникшем сначала во французской, позднее в немецкой, бельгийской, австрийской, норвежской, русской литературе конца XIX – начала XX века. Л. К. Долгополов формулирует особенности символизма следующим образом: «...в глубине вещей, повседневно данных в опыте, скрывается тайна – Идея, доступная лишь искусству, прежде всего музыке, а также поэзии, пользующейся музыкальными средствами речи» [3, с. 831]. «Поэт – переводчик, дешифровщик, пользующийся сравнениями, метафорами, эпитетами, которые почерпнуты в «бездонных глубинах всемирной аналогии» (В. Гюго). Наиболее полное выражение «всемирной аналогии», идеального единства бытия, – символ: вершина поэтической образности, самое совершенное воплощение Идеи... Символисты усилили многосмысленность и амбивалентность поэтического образа и тем сообщили малым лирическим формам небывалые выразительные возможности; разрушили застывшую смысловую определенность слова, сообщив ему зыбкость, мерцающую многозначность, создаваемую пересечениями смыслов и игрой ассоциаций» [3, с. 831]. Приведенные характеристики предоставляют большие возможности для лингвистического исследования. Так, например, Н. Н. Сыромля доказала, что «лингвистический символ в поэзии русских символистов – семиотический концепт, форма выражения которого – лексема – номинант символа в поэтическом тексте (единство звуковой оболочки и семантики), форма содержания – когнитивный концепт, взаимодействующий с мифологемой и архетипом» [6, с. 19]. «Лингвистические символы стихий квадры первоэлементов бытия («огонь», «вода», «земля», «воздух». – Л. И.) в поэтической речи русских символистов соотносятся: с миром божеств и невидимых сущностей, амбивалентными свойствами, анимо-аниматичностью, идеей взаимодействия стихий, эмоционально-чувственным миром человека, творчеством (музыка, поэзия), символистскими визионерскими переживаниями» [6, с. 21].

Наиболее яркие поэты-символисты во Франции П. Верлен, Лотреамон, С. Малларме, А. Рембо, в Бельгии – Э. Верхарн, М. Метерлинк, в Австрии – Р. М. Рильке, Г. Гофмансталь, в Норвегии – Г. Ибсен (последних лет), в России – И. Анненский, К. Бальмонт, А. Белый, А. Блок, В. Брюсов, Д. Мережковский, Ф. Соллогуб.

Сопоставление фонетического оформления стиха, специфики тропа и символа у представителей разных культур и носителей разных языков имеет большой научный интерес.

Если импрессионизм и символизм в какой-то мере и в отдельных аспектах были объектом лингвистического анализа, то целый ряд литературно-художественных направлений языковедами практически не затрагивался: акмеизм (некоторое исключение составляет диссертация А. И. Башук), экспрессионизм и др.

Таким образом, изучение вербальной составляющей различных литературно-художественных течений – новое и весьма перспективное направление лингвистических исследований.

Список литературы

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода: [хрестоматия по общему языкознанию] / Составитель: Л. П. Иванова. – К.: Освіта України, 2008.
2. Дегтярева Т. О. Мовні засоби вираження імпресіонізму в художньому тексті (на матеріалі творчості О. С. Гріна): автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. філ. наук: спец. 10.02.02 «російська мова» / Т. О. Дегтярьова. – Київ, 2002. – 17 с.
3. Долгополов Л.К. Символизм / Л. К. Долгополов // Краткая литературная энциклопедия, т.6. – М.: Советская энциклопедия, 1971.
4. Палиевский П. В. Импрессионизм / П. В. Палиевский // Краткая литературная энциклопедия, т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
5. Русские писатели о литературе. – Т. 3. – М., 1939.
6. Сиромля Н.М. Мовні засоби вираження символу (на матеріалі російської поезії символізму): автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. філ. наук: спец. 10.02.02 «російська мова» / Н. М. Сиромля. – Київ, 2006. – 22 с.

Иванова Л.П. Вербальна складова літературно-художнього напрямку як новий об'єкт лінгвістичного дослідження // Ученіє запискі Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 294-298.

У статті доводиться плідність лінгвістичного вивчення вербальної складової літературно-художніх напрямів (імпресіонізм, символізм та ін.)

Ключові слова: *новий напрям, імпресіонізм, символізм.*

Ivanova L. Verbal constituent of the literary-artistic school as a new object of linguistic analysis // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.294-298.

The article is devoted to a new object of linguistic analysis - verbal constituent of the literary-artistic school (impressionism, symbolism etc.).

Key words: *new literary-artistic school, impressionism, symbolism etc.*

Поступила в редакцію 18.04.2012 г.